

**ОТКРОВЕНИЯ
АНГЕЛОВ-
ХРАНИТЕЛЕЙ
КРЕСТ ИИСУСА**

Ренат Гарифзянов
Откровения ангелов-хранителей. Крест Иисуса
Серия «Откровения Ангелов-Хранителей»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5975802
Откровения ангелов-хранителей: Крест Иисуса / Ренат Гарифзянов.: Астрель; Москва; 2013
ISBN 978-5-271-32655-4

Аннотация

Вниманию читателей предлагается уникальная книга, повествующая о последних днях жизни Иисуса Христа и о его воскрешении. Рассказано о самых известных христианских святых. Читатель узнает о том, как получить от святых помощь, с какими просьбами к ним можно обращаться.

Эта книга раскроет все загадки, связанные с именем Иисуса Христа, и поможет многим людям стать мудрее и настроить свое сердце на добро и любовь.

Содержание

Глава 1	4
Понтий Пилат	5
К чему призывал Иисус	8
Разногласия между Иисусом и сторонниками вооруженного восстания	10
Глава 2	12
План восстания против римлян	12
Вход Господень в Иерусалим	13
Пророчество об Иерусалиме	14
Разговор Иисуса с Иудой	15
Подготовка к Пасхальной вечере	16
Пасхальная вечеря	17
Иуда уходит из-за стола	18
«Ты трижды отречешься от меня»	19
Моление о чаше	20
Пятница. Взятие Иуды под стражу	21
Взятие под стражу Иисуса	22
Глава 3	23
Допрос Иисуса Христа у Анны	23
Суд над Иисусом	24
Отречение Петра	25
Иисус Христос у Пилата	26
Толпа решает судьбу Иисуса	29
Подготовка к казни	31
Наказание плетьюми	32
Казнь Иуды	36
Крестный путь	37
Голгофа	38
Глава 4	41
Смерть Иисуса	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ренат Ильдарович Гарифзянов

Откровения ангелов-хранителей. Крест Иисуса

Глава 1

К чему призывал Иисус

Мы продолжаем повествование о самом удивительном человеке, жившем и творившем чудеса на нашей грешной Земле. И хотя происходило это все две тысячи лет назад, вряд ли найдется в наши дни человек, который не слышал бы его имени. Имя это – Иисус Христос.

В книге «Путь Иисуса» рассказывалось о начальных годах жизни этого великого человека. Повествование обрывалось на 26 году нашей эры, когда правителем Иудеи был назначен римлянин Понтий Пилат.

О Понтии Пилате до наших дней сохранилось удивительно мало информации – лишь несколько противоречивых упоминаний в трудах древних историков и в Евангелиях Нового Завета. И только с помощью ангелов-хранителей удалось восстановить подлинную картину его жизни.

Понтий Пилат

Понтий Пилат родился в 19 году до нашей эры недалеко от Рима в городе Эсерния. В семье мальчик был третьим ребенком. Отец Понтия имел свою лавку. Его клиентами были знатные, влиятельные вельможи.

По тем временам Галлий считался довольно преуспевающим торговцем, был очень расчетливым, свое дело он вел сам, никому ни в чем не доверяя.

Галлий по характеру был жестоким и хладнокровным человеком. Когда он уезжал за товаром и долго отсутствовал, то в семье наступал настоящий праздник. После его возвращения жизнь в доме снова превращалась в ад.

Больше всех от нападок отца страдал маленький Понтий, из которого, по словам родителя, тот собирался вырастить достойного человека.

На самом же деле воспитанием детей занималась мать, женщина необыкновенной красоты (в ее жилах текла арабская кровь) и добрейшей души. Она была чрезвычайно обаятельна, добра и мудра.

Понтий родился с душой очень мягкой и доброй, но уже к десяти годам «воспитание» отца наложило свой отпечаток на его характер. У ребенка произошло раздвоение личности. Пребывая в хорошем настроении, он был нежен и ласков, но стоило ему немного занервничать, и в нем тут же просыпался дьявол.

Понтий мог ударить, унижить, обидеть ни в чем не повинного человека, независимо от того, кто перед ним стоит. Ничего не изменилось и после того, как он повзрослел и из мальчика превратился в мужчину.

В семнадцать лет после очередного «урока воспитания» Понтий ударил отца, за что тот добился отправки своего сына в Египет в качестве простого воина римской армии, лишив при этом наследства.

Понтий Пилат был доволен, что наконец-то избавился от опеки отца. В содеянном юноша абсолютно не раскаивался. Единственное, что омрачило его душу, – это разлука с матерью, которую Понтий очень любил.

Понтий Пилат был дерзок, бесстрашен, исполнительен и смел, никогда не прятался за спины других. И за семь лет безупречной службы он смог дослужиться до высокого чина в римской армии (в нашей современной армии он имел бы чин полковника).

Затем он удачно женился на дочери наместника римской провинции Египет, и приобретенные таким образом выгодные связи помогли его быстрому продвижению по служебной лестнице.

Внешне Пилат выглядел следующим образом – рост выше среднего, крупное телосложение, русые волнистые волосы, короткая, красиво подстриженная борода, голубые глаза, круглое лицо.

Хорошо зарекомендовавшего себя военачальника впоследствии перевели в столицу империи – Рим. Понтий Пилат стал сенатором. Его жесткий и напористый нрав помог ему очень быстро занять массу врагов. Выступая с резкой, но справедливой критикой, направленной в адрес других сенаторов, Пилат приобрел славу бескомпромиссного правдолюбца, который и сам спокойно жить не хочет и другим покоя не дает.

В конце концов его враги смогли добиться того, что неугодный сенатор был отправлен в почетную ссылку в далекий глухой уголок Римской империи – Иудею.

Понтий Пилат сменил на посту прокуратора Иудеи Валерия Грата в 26 году нашей эры.

Свое новое назначение Понтий Пилат принял с большим энтузиазмом, так как ему самому надоело просиживать долгие часы в сенате, ведя бесконечные споры ни о чем.

Он был человеком очень легким на подъем, и его не нужно было ни о чем просить дважды. В Иудею так в Иудею! Подальше от Рима, от дворцовых интриг и сплетен! На новом месте открывалась блестящая возможность проявить свои способности как руководителя и правителя.

Вместе с Пилатом в Иудею отправилась его любимая жена Прокула с их первым ребенком.

Ознакомившись с состоянием дел на подвластной ему территории, Пилат понял, что нужно срочно принимать какие-то меры.

В то время в Иерусалиме еще не было водопровода и общественных бань – из-за антисанитарии в городе постоянно вспыхивали инфекционные заболевания. От дифтерии и дизентерии умирали целыми семьями.

По грязным и немощеным улицам в ветреную погоду проносились клубы пыли, не дававшие рассмотреть даже то, что находилось на расстоянии двух метров.

В городе отсутствовали места для отдыха и для торговли. Прямо на улицах и даже возле священной Храмовой горы вовсю продавали скот и сельхозпродукты. Повсюду лежали мусор, грязь и отходы.

Эта картина вызвала просто шок у нового правителя Иудеи, но, придя в себя, он принялся срочно наводить порядок.

Постройка акведука для водопровода и очистных сооружений потребовала больших затрат. Можно было, конечно, ввести дополнительный налог и собрать необходимую сумму с жителей города. Но Пилат решил поступить иначе – он знал, что в казне иудейского храма хранятся огромные суммы, собранные от пожертвований верующих, – и отдал приказ изъять часть денег на постройку мощеных дорог, рынка и водопровода в Иерусалиме.

Это было неслыханным святотатством. Возмущенная толпа, подстрекаемая иудейскими священниками, заполонила все подступы к дому правителя. Пилат, узнав о бунте, решил раз и навсегда показать, кто является настоящим хозяином Иудеи.

Понтий отдал приказ войскам навести порядок и, если будет необходимость, разрешил применить оружие. Предложение разойтись по домам было отвергнуто восставшими иудеями, и тогда самые ярые возмутители спокойствия были перебиты стражей.

Остальные люди разбежались, напуганные увиденным. Подобного в Иерусалиме еще никогда не было. Все предыдущие прокураторы старались действовать более мягкими методами.

По всем уголкам Иудеи разнеслась весть о новом правителе как о человеке решительном и беспощадном.

За время своего наместничества Пилат всегда старался избежать ненужного кровопролития, но в крайних случаях при необходимости, когда не было другого выхода, он всегда действовал жестко и решительно, не останавливаясь ни перед чем.

Пилат был правителем жестоким, но по-своему справедливым. Просто так без причины, только ради своей прихоти, никого и никогда не наказывал. По законам того времени любое открытое выступление против воли римского наместника считалось государственным преступлением, за которое полагалась смертная казнь.

Римлянин Понтий Пилат недолюбливал евреев. Особенно его раздражало то, что евреи считали себя богоизбранным народом и поэтому старательно избегали общения с людьми других национальностей, чтобы не оскверниться.

В Иерусалиме того времени помимо евреев проживало еще множество людей других наций. Вот для них Понтий Пилат в первую очередь и хотел благоустроить город, чтобы приобщить всех к достижениям римской культуры.

Помимо водопровода, Пилат построил в Иерусалиме городской рынок. По его распоряжению в центре города были сооружены крытые прилавки – отныне торговать в Иеруса-

лиме разрешалась только в одном, строго установленном месте. За право торговли взимался небольшой налог с каждого продавца.

Первое время всех продавцов приходилось силой сгонять на рынок и наказывать всех тех, кто пытался торговать за его пределами.

Постепенно горожане привыкли к новым правилам и стали торговать только в установленном месте.

Затем Понтий Пилат распорядился открыть в городе общественные бани и туалеты – в те времена с гигиеной были большие проблемы, люди зачастую справляли свою нужду прямо на улицах.

При Понтии Пилате был построен цех по производству каменных блоков, и в городе начали мостить дороги. Был также построен постоянный двор, прибыль от которого шла на благоустройство города и на содержание водопровода.

Понтий Пилат не использовал свою власть для личного обогащения. Все налоги и подати, предназначенные Риму, он передавал исправно и в срок. За это в столице империи его ценили и уважали.

Несмотря на всю свою жестокость и суровость, Понтий Пилат был человеком веселым и общительным. Мог заразительно рассмеяться над смешной шуткой, но спустя секунду мог придать своему лицу неприступное каменное выражение, чем весьма смущал своих собеседников.

Пилат любил всевозможные развлечения. Поэтому по его приказу в городе был построен летний театр, на подмостках которого актеры изображали сценки из комедий и трагедий.

Это новшество было совершенно чуждо иудеям, религиозные правила запрещали им посещать подобные заведения. Несмотря на запреты, самые смелые и любопытные из них отваживались издали смотреть на происходящее на сцене. И только не вовремя появившийся книжник или священник могли вспугнуть отважных театралов.

Иисус, с пренебрежением относившийся ко всевозможным иудейским религиозным запретам, любил посещать театр вместе со своими учениками и был большим поклонником этого вида искусства.

«Человек должен не только работать, он еще должен уметь отдыхать», – говорил Иисус. Ему нравились те изменения, которые наступили в жизни Иерусалима с появлением Понтия Пилата. Он видел, что Пилат все-таки заботится о людях, пытается приобщить их ко всем благам цивилизации.

Хотя римляне были завоевателями его страны, нельзя было отрицать того, что от римлян иудеи могли перенять много хорошего и полезного.

При этом правителе суждено было Иисусу прожить три года и принять смерть на кресте, чтобы затем воскреснуть.

К чему призывал Иисус

Проведя большую часть своей жизни в путешествиях и познаниях новых миров, Иисус пришел к выводу, что та вера, которую исповедует его народ, преследует лишь одну цель – как можно сильнее запугать и подчинить простой люд.

Иудеи считали, что они избраны Богом, что именно с ними Бог заключил договор и поставил их властвовать над другими. Иисус же объяснял, что перед Богом равны все народы и все религии.

Бог для всех един, и Ему не нужны рукотворные храмы и богатые жертвоприношения. Между Богом и человеком не должно быть посредников, Он живет в душе каждого из нас, мы часть Его, и все мы Его родные дети.

И как любящий родитель заботится о ребенке, так же заботится о нас и Всевышний, никого не выделяя и не обижая. От нас же Он не требует, а ждет лишь одного – искренней веры.

Вот эту настоящую веру Иисус Христос и принес людям.

Многие из сторонников Иисуса пытались направить его по другому пути. Они хотели поднять восстание против римлян и захватить власть в свои руки. Они считали, что Иисус должен использовать все свои возможности и все свое влияние на людей лишь для одной цели – освободить Иудею от римского владычества.

Но Иисус понимал, что дело не в том, кто находится сейчас у власти – римляне или же свои иудейские цари. Можно жить в порабощенной стране и при этом быть свободным человеком. Главное, чтобы сам человек в душе чувствовал себя свободным.

И напротив, если человек находится под гнетом различных запретов и ограничений, он, и находясь на свободе, более похож на раба.

Было такое время на Земле во время Адама и Евы, когда каждый жил легко и свободно, не мучаясь от запретов. Это был подлинный Рай на земле. Все это прекратилось в тот момент, когда люди совершили первый грех.

Первый грех заключался вовсе не в том, что кто-то съел яблоко с дерева Знаний, как об этом написано в Библии. Первый грех был совершен тогда, когда брат Каин убил брата Авеля. Убил потому, что стал считать, что он гораздо важнее и главнее своего брата.

С тех времен на Земле установились другие правила – главным законом стала борьба за власть, за выживаемость. Вот чем обернулось грехопадение человечества. Люди перестали друг друга любить и стали думать только о том, как подчинить своей воле себе подобных.

Поэтому Иисус все время призывал своих учеников ко всем относиться одинаково и не выставляться друг перед другом – кто из них важнее и главнее.

Все люди равны – не важно, падший это человек или блудная женщина, раскаявшийся грешник достоин большей милости, чем никогда не грешивший человек.

Иисус учил: «Возлюби ближнего, как самого себя».

На деле это означает, что всегда нужно уметь поставить себя на место другого человека, понять – почему он, к примеру, сказал те или иные слова, что именно он имел в виду, почему он поступил так, а не иначе. Надо научиться понимать друг друга.

Только хорошо узнав человека, можно вынести о нем правильное суждение. Но Иисус призывал, что никто не вправе судить другого человека, только Бог может вынести решение, виновен человек или нет в том или ином прегрешении.

Любовь к ближнему – учил Иисус – это вовсе не та эгоистичная любовь, которой иногда родители допекают своих детей или женщины мучают своих мужей.

К примеру, и в наше время очень часто от родителей можно услышать такие слова – дескать, я люблю своего сына и не хочу, чтобы он на этой девушке женился, или я люблю

свою дочь и не хочу, чтобы она замуж выходила, я считаю, что моя дочь должна поступить учиться туда, куда я укажу, а не туда, куда ей хочется.

Иисус говорил, что настоящая любовь к ближнему должна быть свободной – когда никто никому не навязывает свою волю. Если ты действительно любишь своего ребенка – то дай ему волю, не заставляй его подчиняться твоим желаниям, не навязывай ему своего мнения.

Человек пришел в этот мир свободным, и он имеет право выбора жить так, как ему хочется.

Когда к Иисусу пришли мать, братья и сестры его, кто-то сказал ему:

– Посмотри, твоя мать, братья и сестры стоят и хотят поговорить с тобой.

В ответ Иисус сказал говорившему:

– Кто моя мать и кто мои братья? – И, протянув руку к своим ученикам, сказал: – Вот моя мать и вот мои братья! Да тот, кто исполняет волю Отца Моего Небесного, – мой брат, сестра и мать!

Этим Иисус хотел сказать, что все люди для него равны – и его мать, и братья, и сестры, и сидевшие вокруг него ученики. Он очень любил свою мать, но в своих поступках Иисус чувствовал себя полностью свободным и не хотел никому подчиняться.

Иисус любил детей, считая, что они в отличие от взрослых совершенно бесхитростные. Сын Божий хотел видеть всех людей счастливыми, свободными от ненужных обещаний.

Ведь родители часто считают, что дети им чем-то обязаны. Когда женщина рождает ребенка, то тот дарит ей восхитительное чувство материнства, делая счастливой новоявленную маму. Ребенок принес ей ответную радость и поэтому ничем уже не обязан своей матери.

Многие женщины рассуждают иначе: я его родила, теперь он мне всю оставшуюся жизнь должен. И в течение всей жизни пытаются получить с него этот долг различными путями и способами, лишая ребенка свободы и счастливой жизни.

Никто никому в этом мире ничем не обязан. Если Бог создал нас, людей, то Он этого сам захотел, и поэтому мы должны быть только благодарны Ему. Он же в ответ требует от нас любви, благодарности и уважения.

Если человек будет чувствовать себя совершенно свободным, то его жизнь будет складываться совсем иным способом.

Иудейская вера, напротив, старалась как можно сильнее закабалить простого человека. Сотни запретов и указаний по любому, даже незначительному, поводу – как отмечать праздники, как работать, как питаться, как мыть руки, как чистить посуду и т. д. и т. п.

Иисус выступал против такого порядка вещей. Слушатели Иисуса не всегда правильно воспринимали его речи, встречали новшества в штыки, говорили, что он несет ересь.

Многие относились к нему очень настороженно. Сначала Иисус собирал совсем маленькие группки людей в 20–30 человек. И только через несколько лет упорного труда вокруг Иисуса стали собираться толпы в 200–300 человек.

Разногласия между Иисусом и сторонниками вооруженного восстания

Иисус свою миссию на Земле видел в создании единого истинного учения о Боге и мире для всех народов.

Он считал, что люди, приняв новую веру, станут добрее, чище, миролюбивее, исчезнут войны, насилие и жестокость.

Новая религия сплотит воедино самые разные народы и сотрет многочисленные преграды между людьми, мешающие им понимать друг друга.

Чтобы понять, к чему именно стремился Иисус, достаточно посмотреть на сегодняшний мир, в частности на то, как живут христиане.

За последние две тысячи лет многое изменилось – христианские народы сейчас не воюют между собой, в разных странах существуют более-менее похожие законы и обычаи. Между христианами разных национальностей практически нет вражды.

Постепенно создалось то самое гуманное человеческое общество, о котором мечтал Иисус. Он прекрасно понимал, какая перед ним стоит важная и трудновыполнимая задача – изменить сознание всего человечества. Пройдут сотни и тысячи лет, прежде чем будет виден результат и станет ясно, ради чего было затрачено столько усилий.

План Иисуса заключался в следующем – надо ходить среди людей и рассказывать им о правильной вере, читать им проповеди, лечить, мирить, показывать чудеса. Надо заставить людей оглянуться вокруг себя, пробудить в их сердцах любовь, загасить жестокость и ненависть.

Постепенно люди начнут меняться – сначала одно селение примет учение Иисуса, потом другие; сначала один народ, затем остальные. Сначала новую веру должны принять соотечественники Иисуса – иудеи, а потом уже римляне и соседние народы.

Однако отправляя апостолов на проповеди по всей стране, он всегда добавлял, что не надо навязывать новую религию всем тем, кто слышать о ней не хочет.

«Говорить надо только с теми, кто хочет слушать вас внимательно, останавливайтесь только в тех домах, где вас приветчают, никогда за лечение не берите денег, берите ровно столько, сколько вам необходимо, не наживайтесь на этом, – наставлял Учитель, – все, что вам нужно, – это еда на сегодняшний день и одежда на каждый день».

Но Иисус также понимал, что осуществление этого плана займет очень много времени, что ему всю жизнь придется скитаться по свету, читая проповеди и исцеляя больных, но это его не пугало – он готов был отдать свою жизнь за то, чтобы воплотились в реальность все его мечты.

Некоторые сторонники Иисуса считали, что нужно действовать другим путем – они призывали крестить людей силой, затем поднять антиримское восстание, захватить власть и уже потом насадить сверху новую веру.

Однако Иисус, вместо того чтобы собирать войска, вооружать ополченцев и разрабатывать планы военных действий, занимался совершенно иными делами – исцелял больных, помогал немощным, читал притчи о миролюбии, прощал блудниц, благословлял детей, оживлял мертвецов.

Иисус понимал, что вооруженная борьба за власть не приведет ни к чему хорошему, хотя сам видел, как мучается и страдает иудейский народ под римским гнетом.

К тому же побывавшие во многих местах Иудеи его апостолы и ученики рассказали, что многие иудеи не готовы к борьбе, живут своей жизнью, которая их устраивает.

В отличие от Иисуса многие его соотечественники не собирались всю жизнь заниматься чтением проповедей, им хотелось добиться результата как можно быстрее.

Самым главным вдохновителем вооруженного восстания был Варавва. Это тот самый Варавва, о котором упоминается в Библии, тот самый человек, освобождения которого потребовала толпа иудеев у Понтия Пилата вместо Иисуса Христа.

Варавва не был простым разбойником с большой дороги. Он был главным организатором восстания против римлян. Об этом прямо говорится в Библии (Мк 15, 7): «Один человек, по имени Варавва, находился в то время в заключении вместе с мятежниками, совершившими убийство во время мятежа».

То есть был мятеж, были мятежники, и Варавва был в их числе. Мятеж, естественно, был поднят против римлян.

Незадолго до мятежа Варавва дважды встречался с Иисусом, предлагая тому принять участие в вооруженном восстании, и оба раза получил отказ.

Сын Божий не хотел допускать кровопролития даже ради освобождения своего народа. Когда Варавва неудачно организовал мятеж и попал в тюрьму, то заговорщики вновь просили Иисуса возглавить восстание и после победы стать правителем освобожденной Иудеи вместе со своими учениками.

Апостолы даже успели учинить споры между собой, деля посты в новом правительстве, выясняя, кто из них достоин более высокой должности.

Но Иисус не хотел становиться иудейским царем, ему не нужна была земная власть над людьми. Тем более что у иудеев уже был царь Ирод Антипа.

И тогда заговорщики решили начать восстание помимо воли Иисуса во время праздника Пасхи, когда в Иерусалиме собирались многотысячные толпы евреев со всей страны. Это был хороший повод для того, чтобы незаметно под видом паломников стянуть в столицу всех своих сторонников.

Глава 2

Вход Господень в Иерусалим. Страстная неделя

План восстания против римлян

По древнему еврейскому пророчеству, Израиль должен спасти Мессия, который однажды въедет в город Иерусалим на ослице под всеобщее ликование всех иудеев. В Священном Писании говорилось (Захария 9,9):

«Не бойся, Град Сионский! Вот грядет Царь твой, верхом на осленке».

Мятежники желали в точности осуществить пророчество, решив воспользоваться приходом Иисуса в Иерусалим.

Расчет был на то, что сторонники Иисуса, которые уже собрались в Иерусалиме со всей Иудеи, увидев пышное шествие, воодушевятся и присоединятся к своему Учителю.

Эта акция поможет повстанцам убедиться в их силе и единстве, укрепит веру колеблющихся и сомневающих. Римляне же воспримут все происходящее как часть праздничного торжества и не станут предпринимать каких-либо действий.

Восстание должно начаться в пасхальную ночь, когда по иудейским законам все евреи должны находиться в своих домах и вкушать жертвенного ягненка.

Римляне, зная, что в пасхальную ночь по религиозным правилам правоверным иудеям запрещено передвигаться по городу, будут беспечно отдыхать, не заботясь об охране.

Именно в эту ночь иудеи должны были произвести неожиданное нападение на иерусалимский гарнизон и разоружить ничего не подозревающих солдат. Внезапность атаки должна была обеспечить успех всей акции.

Вот так выглядел первоначальный план восстания.

До наших дней рассказ о Страстной неделе, об аресте и распятии Иисуса дошел в искаженном до неузнаваемости виде. В нем столько противоречий, загадок и нелогичностей, что многочисленные исследователи и историки до сих пор не могут восстановить истинный ход событий.

И лишь только сейчас с помощью ангелов-хранителей удалось узнать правду о том, как был схвачен и распят Спаситель мира.

Вход Господень в Иерусалим

Приближалось время празднования самого любимого весеннего праздника у иудеев – Пасхи. Иисус с учениками возвращался из Капернаума, побывав при этом в Вифании, где воскресил Лазаря.

Паломники остановились недалеко от Иерусалима. Христос, как всегда, шел босой и сильно растер ноги в кровь и теперь с трудом передвигался, хромя и опираясь на палочку.

К тому же путешественники отравились водой из придорожного источника. Иисус ослаб и побледнел.

Дурное предзнаменование!

Повстанцы, сторонники Вараввы, решили обманом осуществить свой план. Проходя под видом паломников мимо учеников Иисуса, они предложили им для Учителя молодого осла.

Наконец наступил долгожданный момент – когда Иисус верхом на осле стал спускаться с Масличной горы к стенам города со своими учениками, им навстречу вышла большая толпа людей из числа заговорщиков, которые стали громко провозглашать осанну Мессии.

Как пишется в Библии, «весь Иерусалим пришел в движение». Остальные иудеи, оглядываясь то на Иисуса, то друг на друга, то на фарисеев и книжников, не решались в открытую присоединиться к шествию.

Все выжидали, никто не спешил, боясь совершить ошибку, сделать первый шаг, но и в то же время никто не хотел остаться в стороне, если вдруг произойдет какое-нибудь чудо.

Многие, прекрасно зная, кто такой Иисус, догадываясь, с какой целью он въезжает на осле в город, тем не менее переспрашивали друг у друга:

– Кто это? Что происходит?

Ожидаемого единения народа не произошло, вместо того чтобы последовать за Иисусом и показать свою готовность к борьбе за свободу, евреи осторожно смотрели на все происходящее со стороны. Никто не хотел рисковать раньше времени.

Фарисеи, которые опасались Иисуса больше римлян, стали возмущаться:

– Запрети кричать ученикам своим!

Иисус ответил:

– Если они замолчат, то камни возопиют!

Народ, стоявший вокруг, смотрел на все это молча, мысленно про себя поддерживая не Иисуса, а фарисеев.

Иисус не был бы Сыном Божиим, если бы сразу не разгадал намерение мятежников, но он не стал никому ничего говорить. Он хотел уберечь евреев от ненужного кровопролития. Заговорщики должны были своими собственными глазами увидеть то, о чем их уже неоднократно предостерегал Иисус: иудейский народ еще не готов к восстанию против римлян!!!

Мятежники убедились, что Иисус был прав – народ к борьбе не готов. Но на планы повстанцев это обстоятельство никак не повлияло. Они все равно были готовы пойти на риск и начать войну.

Пророчество об Иерусалиме

И тогда Иисус произнес свое знаменитое пророчество о бедствиях, которые ожидают этот цветущий ныне город – Иерусалим: «Это сокрыто ныне от глаз твоих, но придут дни, когда враги твои обложат тебя окопами, и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего».

Иисус знал, что ожидает Иерусалим в ближайшем будущем. Через несколько десятков лет иудеи все-таки поднимут восстание против римлян и освободят город, но в их рядах по-прежнему, как и сейчас, не будет единства.

И когда римские легионы подступят к стенам города, осажденные в Иерусалиме евреи, вместо того чтобы объединиться в единый отряд, будут выяснять отношения между собой.

После тяжелых кровопролитных боев враг штурмом захватит Иерусалим, и Иудейское царство прекратит свое существование почти на две тысячи лет.

Иерусалим будет разрушен до основания, землю вспашут, в нем действительно не останется камня на камне, и на этом месте римляне построят новый город. Храм иудеев будет полностью уничтожен, и на его основании возведут храм римским богам.

Пророчество Иисуса сбылось – в 70 году римляне залили весь Иерусалим кровью и разрушили храм. А в 135 году столица Иудейского царства вновь была разрушена до основания, камня не осталось на камне и даже земля была вся перепахана по приказу римского императора.

Все, что осталось от того Иерусалима до сегодняшних дней, – это часть каменной кладки из основания храма, известной ныне как Стена Плача.

Разговор Иисуса с Иудой

Иуда Искариот, родной брат Иисуса, был тесно связан с повстанцами. Встретившись с Иисусом, Иуда рассказал ему о планах мятежников.

По замыслу, в пасхальную ночь заговорщики должны были неожиданно напасть на римлян и выволить из плена своего вождя Варавву. И главную роль в освобождении Вараввы должен был сыграть Иуда Искариот. Именно он должен был возглавить вооруженный отряд, который начнет боевые действия.

Иисус как мог отговаривал своего любимого брата не совершать этого, доказывая несостоятельность всех их замыслов.

Но Иуда был непреклонен, и Иисус понял, что его переубедить не удастся.

Двое молодых людей так увлеклись беседой, что не заметили стоявшего неподалеку апостола Иуду Заакия, который услышал весь их разговор.

Иуда Заакий, узнав о готовящемся восстании, был просто шокирован. После некоторого раздумья он решил, что надо действовать: остановить Иуду Искариота любой ценой. Для этого Иуда Заакий тайно обратился к иудейским священникам и рассказал им о готовящемся мятеже.

Первосвященник Каиафа, узнав о восстании, пришел в ужас. Его вполне устраивала спокойная, сытая жизнь при римлянах. Бунт, мятеж должен был разрушить всю эту идиллию. А если вдруг во время волнений римляне разрушат иудейский храм? А если вдруг римский император запретит проводить в храме богослужения и совершать жертвоприношения? Это же конец всему благополучию!

Каиафа получил свою должность из рук Пилата и ежегодно выплачивал ему определенную сумму за это хлебное место. И ему не хотелось терять все это из-за каких-то мятежников.

Особые опасения внушал Каиафе тот факт, что в рядах заговорщиков находился родной брат Иисуса Христа Иуда Искариот. А какая роль в готовящемся действии уготована самому Иисусу? А вдруг этот проповедник, воспользовавшись ситуацией, возглавит вооруженные массы? Как поступит Иисус с фарисеями, книжниками и священниками в случае победы? Даже подумать страшно!

Каиафа опасался Иисуса больше, чем римлян. Иисус своими действиями и речами подрывал авторитет иудейского духовенства. Поэтому Иисуса нужно было убрать любой ценой.

Именно тогда Каиафа и вынес приговор Сыну Божьему, выступая перед священниками (Ин 11, 49–50): *«Вы ничего не знаете и не понимаете, что для вас будет лучше, если один человек погибнет во имя людей, чем если погибнет весь народ».*

Иуде Заакию за его предательство было заплачено 30 сребреников. Характером этот Иуда был завистлив и корыстолюбив, деньги эти он взял.

Подготовка к Пасхальной вечере

Наконец наступил долгожданный день.

Евреи празднуют Пасху в четырнадцатую ночь месяца ниссана по своему лунному календарю. В 29 году день Пасхи приходился на 5 апреля по нашему современному календарю.

Днем накануне Пасхи все евреи должны были приготовить к праздничному столу жертвенного ягненка, которого полагалось съесть после наступления ночи.

В четверг, 4 апреля, когда закололи пасхального ягненка, Иисус послал двух учеников – Петра и Иоанна – и сказал им:

– Пойдите в город, и встретится вам человек, несущий кувшин воды, последуйте за ним.

Они действительно встретили человека, несшего кувшин, это был отец мальчика, которого Иисус когда-то исцелил от недуга. Мальчика звали Марком. Это тот самый Марк, который впоследствии напишет одно из Евангелий.

Пасхальная вечеря должна была пройти в доме его отца.

Собравшись на вечерю, Учитель и ученики первым делом вымыли себе ноги. Они это делали ежедневно, так как постоянно ходили босиком. Иисус говорил, что земля-природа – это мать, которая питает своих детей живительной силой, и поэтому человек, который ходит босиком, получает силу от земли через ступни ног.

Иисус всегда соблюдал правила чистоты и приучил к этому своих сподвижников. В Библии описывается, что Иисус, желая преподать ученикам урок смирения и послушания, своими руками омыл каждому из них ноги.

На самом деле ничего этого не было, каждый мыл свои ноги самостоятельно. При этом ученики, обливая друг друга водой, весело подшучивали друг над другом.

Они не сидели с благочестивыми, постными лицами, как это иногда изображается на картинах и фресках.

Все апостолы были молодыми, здоровыми ребятами, из которых энергия была ключом, собираясь вместе за одним столом, они вели интересные разговоры и обменивались остроумиями. Эти вечерние застолья вовсе не походили на тоскливые заседания скучных святош.

Пасхальная вечеря не стала исключением.

Пасхальная вечеря

В этот вечер за столом сидели не тринадцать человек, как считается обычно, а пятнадцать. Иисус, двенадцать апостолов и хозяин дома со своим сыном. На правах хозяев двое последних сидели на почетных местах возле Иисуса – по левую сторону Марк Евангелист, по правую – его отец.

Ученики часто спорили между собой, кто будет сидеть возле Учителя. Сам Иисус особо никого не выделял из общей массы, и каждый из апостолов в равной мере мог претендовать на место возле него.

Чтобы ученики не спорили из-за мест за столом, Иисус придумал круглый стол. Теперь никто из апостолов не сидел на углах, и все были довольны.

Несколько столетий спустя идея с круглым столом была повторена легендарным королем Артуром, который подобным образом усаживал своих верных рыцарей. Они так и назывались – рыцари Круглого Стола.

На самом деле круглый стол был придуман не королем Артуром, как это всегда считалось, а самим Иисусом Христом.

В Библии встречается такое загадочное выражение (Ин 13, 23): *«Один же из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса»*.

Как только не пытались трактовать слова «возлежал у груди», какие только версии не выдвигались! В действительности эта фраза означает: «лежал рядом, наклоня голову в сторону Иисуса».

Иногда, когда ученики усаживались в круг возле костра, лежа на боку, кто-нибудь своей головой обязательно оказывался ближе других к груди Иисуса.

На Пасхальной вечере все сидели именно за круглым столом. Согласно обычаю, на столе находились маца – пресный хлеб, приправа из горьких трав и вареный ягненок, которого нужно было съесть, не сломав ни одной косточки.

На стол также были поданы и другие кушанья – красное виноградное вино, домашний сыр, луковицы, вареные яйца и даже пироги с яблоками.

Иисус не соблюдал строгие иудейские правила, которые подробно предписывали, как именно должна проходить пасхальная трапеза – седер. Он считал, что не стоит обращать внимание на разные мелочи – главное, чтобы человек в душе был верен Богу, и этого будет достаточно.

За столом прислуживали две женщины – жена Марка и его мать. Готовить пищу помогала служанка, но она к гостям не выходила.

Иуда уходит из-за стола

Если верить Библии, то вся Пасхальная вечеря была пронизана тягостным ожиданием грядущей трагедии. Иисус постоянно говорит о своем скором конце, о предательстве, предлагает ученикам выпить вино – кровь Христову.

На самом деле все было иначе.

Иисус никому не говорил знаменитых слов: «Один из вас предаст меня».

Эта история была придумана позже для того, чтобы очернить Иуду, любимого брата Иисуса.

Иуда Искариот внимательно следил за тем, как ведут себя апостолы, что они говорят, о чем думают. К тому времени между учениками уже начались распри, ссоры. Многие были недовольны ходом событий, некоторые вообще жалели, что пошли за Иисусом.

Иуда рассказывал Иисусу о том, какие пораженческие настроения царят среди апостолов, что многие упали духом, спорят о главенстве, завидуют друг другу.

Многие ученики Иуду не любили, постоянно пытались его очернить. Завидовали ему, считая, что он пользуется особым расположением со стороны Иисуса.

Поэтому в Евангелиях, написанных учениками, образ Иуды нарисован самыми черными красками, некоторые действия Иуды не так были понятны.

По обычаю в Пасхальную вечерю полагалось поститься до определенного часа. Иисус, заметив, что ученики, сильно проголодавшись, с нетерпением смотрят на накрытый стол, решил не томить собравшихся и начать трапезу раньше времени.

Уже неоднократно говорилось ранее, что Иисус сквозь пальцы смотрел на все тонкости религиозных обрядов и не соблюдал постов, поэтому он сам разломил хлеб, подал им вино и сказал:

– Хлеб – это тело, вино – это кровь, без тела и без крови человек не может обойтись, так же человек не может обойтись без еды. Ешьте и пейте.

Иисус обмакнул хлеб в вино и подал Иуде Искариоту. По обычаю этот жест был знаком большой любви и особого благоволения. Иисус с сожалением видел, что Иуда настроен более чем решительно и никто и ничто не сможет его остановить.

И тогда Иисус обратился к Иуде со словами:

– Делай скорее то, что должен сделать.

Этим он дал понять, что больше не будет удерживать брата от его поспешных действий и если он все решил окончательно, то пусть приведет в исполнение свой секретный план.

Присутствующие ученики даже не поняли, о чем именно идет речь и что на самом деле означают слова Иисуса.

На самом деле Иуда должен был встретить отряд повстанцев в условленном месте. Мятежники хотели освободить Вававву и поднять всеобщее восстание.

«Ты трижды отречешься от меня»

Когда Иуда вышел, Иисус, томимый плохим предчувствием, внимательно оглядел своих учеников и неожиданно для всех промолвил:

– Все вы отречетесь от меня в эту ночь, как было написано: поражу пастыря, и рассеются овцы стада. После воскресения моего я встречу вас в Галилее.

Петр сказал ему в ответ:

– Если и все отрекутся от тебя, я никогда не предам.

Иисус ответил ему:

– Истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от меня.

Говорит ему Петр:

– Даже если мне придется умереть вместе с тобою, не отрекусь от тебя.

Подобное говорили и все ученики. Они искренне не понимали, что происходит с их Учителем и к чему он завел такие странные речи.

Моление о чаше

Когда стемнело окончательно, Иисус со своими учениками незаметно прибыл в Гефсиманский сад на Масличной горе.

На душе у Иисуса было тяжело – Иуда так долго не возвращался. Иисус предчувствовал беду.

Взяв с собой Петра и обоих сыновей Зеведеевых, Иисус отошел с ними в сторону. Отойдя немного от них и оставшись в полном одиночестве, стал молиться:

– Отче мой! Если возможно, пусть минует меня чаша сия. Впрочем, если нельзя ничего изменить, то пусть будет все как будет.

Вернувшись, он обнаружил Петра и Иоанна с Иаковом спящими.

Иисус разбудил их и с упреком сказал:

– Вы что, не могли один час бодрствовать со мною? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть немощна. Вот, приблизился час, и Сын Человеческий предается в руки грешников. Встаньте, пойдём.

Пятница. Взятие Иуды под стражу

В это время уже стали сбываться самые мрачные предчувствия Иисуса. Когда Иуда прибыл в условленное место, то вместо отрядов повстанцев его встретила храмовая стража.

Арестовав Иуду, стражники двинулись в Гефсиманский сад. Они уже знали все детали предстоящего восстания, поэтому спешили захватить Иисуса.

Иисус, увидев Иуду в окружении вооруженных стражников храма, понял, что план восстания повстанцев провалился.

Иисус все знал о своем будущем и был готов к любому исходу событий, хорошо понимая, что его ждет.

Взятие под стражу Иисуса

Все Евангелия единодушно сходятся в одном – Иуда предал Иисуса и привел к нему стражников, вооруженных мечами и кольями.

На самом деле Иуда никого не предавал. Он не приводил вооруженную толпу к Иисусу, а сам был доставлен под арестом. Апостолы, не знавшие толком, куда и зачем удалялся Иуда Искариот, естественно, решили, что это он всех и предал.

Иуда никогда не произносил знаменитых слов: «Кого я поцелую, тот и есть он, возьмите его».

Иисуса, который несколько лет читал проповеди перед многочисленными аудиториями по всей стране, и так все прекрасно знали в лицо. Трудно было найти в то время человека, известнее и популярнее Иисуса. Так что услуги Иуды для опознания Учителя просто не были нужны.

И Иисус также не говорил слов: «Вот идет предающий меня».

Он прекрасно знал, что именно делает Иуда, более того, он сам послал его за этим, сказав ранее: «Делай то, что ты должен сделать».

Увидев перед собой храмовую стражу, Иисус с горечью произнес:

– Что же вы вышли против меня, как на разбойника, с мечами и кольями.

Самое обидное заключалось в том, что Иисуса пришли арестовывать не римляне, против которых готовили восстание, а свои же соотечественники – евреи.

Когда стражники схватили Иисуса и он не стал сопротивляться, это привело в недоумение всех его соратников.

Они были изумлены его покорностью, ведь обычно в таких случаях Иисус гипнотизировал нападающих и быстро уходил куда-нибудь в сторону. Сейчас же Иисус почему-то спокойно дал себя арестовать.

Вокруг Иисуса в ту ночь находились не только апостолы, но и множество других последователей, пришедших в Гефсиманский сад.

Один из учеников, по имени Макарий, молодой 21-летний парень, безумно преданный Иисусу, не выдержал и, выхватив меч из ножен стоявшего рядом апостола Петра, ударил одного стражника, по имени Малх, по уху.

Иисус, который не хотел допустить кровопролития между евреями, остановил Макария со словами:

– Не надо этого, убери оружие, ибо взявший меч от меча и погибнет.

Затем Иисус остановил кровотечение у раненого и исцелил ему ухо.

Стражники окружили Иисуса и повели его в Иерусалим. Тогда все ученики, оставив Учителя, бежали. Солдаты не стали никого преследовать, потому что, кроме Иисуса, никто из них опасности не представлял.

Глава 3 Суд и распятие

Допрос Иисуса Христа у Анны

Первым делом Иисуса отвели к Анне, тестю Каиафы, который был на тот год первосвященником.

Первосвященник Анна стал расспрашивать Иисуса о его учении, выяснять, почему за ним ходят толпы народа, что он проповедует, почему ему все так верят беспрекословно и приветствуют везде как царя.

Анна слышал о многих чудесах, творимых его пленником, поэтому поначалу разговаривал с Иисусом мягко и вкрадчиво, надеясь, что тот сейчас поведаст ему о своих колдовских секретах и магических заговорах.

Вместо этого Иисус кротко ответил ему:

– Я всегда учил открыто в синагоге и в храме, где всегда иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего. Что именно спрашиваешь у меня? Спроси слышавших, что я говорил им. Вот они знают все, что я говорил. Я не могу знать, почему они ко мне так относятся. Это у них надо спросить, а я ничего плохого не говорю. Говорю, что Бог един, что они Бога должны любить, почитать. Я никаких новых истин не открыл.

Когда он сказал это, один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке, сказав:

– Так отвечаешь ты первосвященнику?

Иисус ответил ему:

– Если я сказал худо, покажи, что худо. А если хорошо, то что ты бьешь меня?

Анна сильно разгневался, увидев упорство Иисуса, и тогда отправил пленника к своему зятю Каиафе.

Суд над Иисусом

Взявшие Иисуса отвели его к первосвященнику Каиафе, у которого уже собрались ранним утром книжники и старейшины. Важное дело не требовало отлагательств, все прекрасно понимали, какую опасность для них всех несет этот человек, поэтому члены суда собрались безотлагательно в такую рань, несмотря на все религиозные запреты, связанные с Пасхой.

Петр следовал за Иисусом, стараясь держаться вдали. Он даже вошел во двор первосвященника и незаметно сел среди слуг у костра, чтобы увидеть, что же произойдет дальше.

Первосвященник, старейшины и весь синедрион искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать его смерти, и не находили. Суд над Иисусом длился не так быстро, как это описывается в Библии – в ночь на пятницу схватили, ночью же осудили и в эту же пятницу распяли.

Суд над Иисусом длился четыре дня – начался в пятницу утром 5 апреля и закончился только в понедельник поздно вечером 8 апреля. За это время было выслушано 112 свидетелей, которые дали ложные показания против Иисуса.

Каиафа был настроен решительно против Иисуса. Иисус нес людям новую религию, угрожая тем самым владычеству первосвященника.

Перед Каиафой стояла трудная проблема – надо было найти в действиях Иисуса состав преступления. Ведь Иисуса нельзя было осудить за то, что он призывал народ к восстанию против римлян, – это вызвало бы возмущение среди евреев, недовольных римской властью.

И нельзя было наказывать только за то, что он назвал себя царем иудейским, – авторитет Иисуса был бесспорным, и трудно предугадать, каким образом могут обернуться последствия этого шага.

Поэтому Каиафа, хорошо знавший, чему именно учил народ Иисус, задал ему коварный вопрос:

– Говорят, ты Сын Божий?

Иисус подтвердил:

– Мы все Дети Божьи.

По иудейским законам называть себя Сыном Бога считалось богохульством. Вот за это можно было приговорить и к смерти.

Сами евреи не имели права привести в исполнение смертный приговор. Только наместник Иудеи Понтий Пилат обладал правом жизни и смерти.

Поэтому первосвященник с судьями синедриона посоветовались и, связав Иисуса, отвели и предали его Пилату.

Во вторник утром, 9 апреля, Иисус оказался в руках римского правосудия.

Отречение Петра

Петр трижды отрекался от Иисуса, но не так, как это описано в Библии.

Первый раз Петр предал Иисуса, когда во время ареста последнего в Гефсиманском саду он растерялся и не стал его выручать. Не Петр напал с мечом на стражника, а ученик Макарий выхватил меч из ножен у застывшего Петра и нанес удар по нападавшим.

Второе отречение Петра описывается в Библии. Петр вместе с Иоанном Заведеевым пошли вслед за арестованным Иисусом к дому первосвященника. Там Петра узнали и спросили:

– Ты не из учеников этого человека? Не тебя ли видели вместе с ним в саду?

Петр ответил:

– Нет, я не знаю этого человека.

Третье отречение Петра состоялось в тот момент, когда Иисуса повели на казнь. Петр и другие апостолы прятались в толпе, и когда был задан вопрос: «Выйдите все, кто с ним ходил!» – то все они промолчали, отрекаясь от своего Учителя.

Иисус Христос у Пилата

От Каиафы Иисуса повели в преторию, в которой находился римский наместник. Пилат вышел к неожиданным гостям и с любопытством стал разглядывать Иисуса – человека, о котором он слышал столько необычного и удивительного.

Пилат в жизни был справедливым человеком. Обладал сильным даром предчувствия и интуиции, как говорится, видел людей насквозь. Поэтому при первом же взгляде Иисус ему сразу понравился.

Пилат спросил:

– В чем вы обвиняете этого человека?

Священники сказали ему в ответ:

– Если бы он не был злодей, мы не привели бы его к тебе.

Пилат сказал им:

– Тогда возьмите его сами и судите его по вашему закону.

Иудеи ответили ему:

– Нам не позволено никого предавать смерти. Мы выяснили, что он развращает народ наш и запрещает платить налоги кесарю, называя себя Христом Царем.

Священники не стали говорить Пилату, какой именно приговор Иисусу вынес синедрион. Пилат был римлянином, к иудейской вере относился с пренебрежением и, естественно, не стал бы осуждать Иисуса за нарушение иудейских законов.

Тогда Пилат опять вошел в преторию и, призвав Иисуса, сказал ему:

– Ты царь иудейский?

Иисус отвечал ему:

– От себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе обо мне?

Пилат сказал:

– Разве я иудей? Твой народ и первосвященники предали тебя мне. Что же ты им такого сделал? Что ты проповедуешь? Чему учишь?

Пилат, живущий по принципу «Враг моего врага – мой друг», как только увидел искаженные злобой лица священников, тут же проникся симпатией к самому Иисусу.

Прокуратор недолюбливал иудейское духовенство, будь его воля – он давно бы разрушил их храм и перебил бы всех его служителей. Но римский император Тиберий осуждал чрезмерную жестокость по отношению к покоренным народам империи, говоря: «Умный пастух только стрижет своих овец, но не убивает их».

Пилат, поразившись в душе спокойствию осужденного, отвел его в сторону и имел с ним продолжительную беседу с глазу на глаз без свидетелей. Прокуратора интересовало, чем Иисус мог вызвать столь яркую ненависть у священнослужителей.

Иисус стал рассказывать о новой вере, которую он проповедовал, о едином для всех народов Боге, о своих путешествиях по миру, о мирном будущем всего человечества.

Пилат, внимательно выслушав собеседника, пришел к выводу, что ничего опасного в его речах нет – Иисус не походил на бунтовщика и возмутителя покоя, он был абсолютно мирным и невоинственным человеком, и все его проповеди были наполнены любовью к ближнему.

Пилат был очень неглупым человеком и хорошо разбирался в людях (а иначе он не сделал бы столь блестящую карьеру).

Сейчас умудренный опытом государственный муж видел, что ему привели на суд праведного человека и теперь пытаются выдать невинного ягненка за свирепого матерого волка. Пилат, естественно, понял, что главной причиной ареста Иисуса стали его проповеди о

новой вере, которые так возмутили иудейское духовенство. Для самих римлян эти речи никакой опасности не несли.

Иисус со своим дружелюбием и открытостью никак не походил на организатора вооруженного восстания, а Пилат за свою жизнь повидал немало бунтовщиков и возмутителей порядка и видел, что Христос никоим образом не походил ни на одного из них – не мог такой человек подстрекать евреев к кровопролитию.

Скорее всего кто-то пытается использовать Иисуса, его авторитет у простого народа в своих политических целях, но сам Христос с его учением о Царстве Божием настолько далек от земной суеты, что подозревать этого праведника в желании захватить власть просто грешно.

Более того, в душу Пилата закралось сомнение – в какой-то момент ему показалось, что Иисус действительно является тем, за кого себя выдает, – Сыном Божиим.

Искушенный в дворцовых интригах прокуратор, большой специалист по людским порокам, он совершенно растерялся при виде этого праведника – настолько тот отличался от обычных людей, что казался каким-то неземным существом.

Пилат решил про себя, что лучше всего будет не брать грех на душу и отпустить осужденного на волю. Кто его знает, а вдруг это действительно Сын Божий и потом прокуратору придется принять страдания за то, что пролил невинную кровь.

Пилат вышел к иудеям и объявил им:

– Я никакой вины не нахожу в нем.

Возмущенные священники и старейшины начали громко роптать и требовать наказания. Прокуратор, еле сдерживаясь, хмуро смотрел на негодующую толпу и думал про себя, с каким удовольствием он отдал бы сейчас приказ солдатам разогнать все это сборище.

К сожалению, именно сейчас это было сделать невозможно – на днях в Иудею приехал высокий сановник из Рима, проверяющий, как обстоят дела в дальних провинциях империи – нет ли каких злоупотреблений власти, в точности ли соблюдаются законы римского права, исправно ли платятся налоги, какие настроения бродят среди простого народа и т. д.

Злой, жестокий, алчный ревизор недолго любил Пилата и с удовольствием выслушивал все доносы с критикой прокуратора.

Понтий Пилат с тревогой ожидал окончательных выводов проверки – такие визиты из Рима нередко оборачивались снятием с должности провинившихся наместников – и не находил себе места.

А тут еще эти иудеи со своим праведником – будь оно все неладно! Что делать, как достойно поступить в этой ситуации – непонятно.

И тут ухо прокуратора среди всеобщего гама и шума выхватило обрывок фразы: «... он возмущает народ, начиная с Галилеи до Иерусалима».

А что, этот проповедник родом из Галилеи? Пилат просиял – вот он выход: Галилея – это соседняя с Иудеей область, находящаяся под управлением иудейского царя Ирода Антипы. Пусть он и судит своего подданного!

Царь Ирод, приехавший в Иерусалим на праздник Пасхи, остановился в собственном дворце. Между Иродом и Пилатом в то время отношения были несколько натянуты – незадолго до этого римские солдаты убили нескольких галилеян во время волнений в Иерусалиме.

Отправляя Иисуса к Ироду, Понтий Пилат убивал сразу двух зайцев – во-первых, он сваливал со своих плеч всю ответственность за жизнь этого праведника, а во-вторых, оказывал знак уважения к галилейскому правителю, отдавая ему на суд его же подданного.

Как и рассчитывал Пилат, Ирод был польщен этим знаком внимания со стороны римского наместника, и с этого дня они помирились друг с другом.

Ирод, увидев арестованного Иисуса, стоящего перед ним, развеселился. И этот человек считает себя Богом!

Ирод со своими придворными, вдоволь поиздевавшись над Христом, отправил его обратно к Пилату.

Ирод, зная об огромной популярности Иисуса среди простого народа, не решился взять на себя ответственность за его смерть, предоставив возможность римлянам своими руками совершить это грязное дело.

Пилат, получив обратно Иисуса, созвал священников и старейшин, чтобы сказать им: «Вы привели ко мне человека этого, как развращающего народ. И вот я при вас исследовал и не нашел человека этого виновным в том, в чем вы обвиняете его. И Ирод также, ибо я посылал его к нему. И ничего не найдено в нем достойного смерти. Итак, наказав его, я его отпущу».

Пилат не хотел строго наказывать невиновного человека, ему стало жалко этого проповедника, которого возненавидели свои же соотечественники. Тем более жене Пилата приснился сон и она сказала мужу: «Не делай ничего этому праведнику, потому что я ныне пострадала за него во сне».

Но священники, не слушая объяснений Пилата, стали требовать:

– Распни его.

Прокуратор отказывался как мог:

– Возьмите его вы и распните, ибо я не нахожу в нем вины.

Иудеи отвечали ему:

– По закону нашему он должен умереть, потому что он сделал себя Сыном Божиим. Если отпустишь его, ты не друг кесарю. Всякий, делающий себя царем, противник кесарю.

Сложилась парадоксальная ситуация – иудеи обвиняли римского наместника в том, что он укрывает врага римского императора.

Это было серьезное обвинение, от которого нельзя было просто так отмахнуться. Проверяющий из Рима, несомненно, заинтересуется этой историей, получив соответствующий донос. И не важно – повинен Иисус в приписываемых ему преступлениях или невиновен, римский сановник вряд ли упустит шанс выставить Пилата перед властями в невыгодном свете.

Толпа решает судьбу Иисуса

Прокула видела сон: Иисус, в золоченых одеждах с нимбом над головой, стоял коленапреклоненный перед человеком, который излучал свечение. Он был в несколько раз выше Иисуса и благословлял Христа, говоря при этом: «Сын Мой Возлюбленный, благословляю тебя и наделяю Верой и Силой Небесной».

Наутро Прокула встала встревоженной и слезно просила Пилата пощадить Иисуса. Никогда еще не видел Понтий такой свою жену, но сделать уже было ничего нельзя. К сожалению, Иисус попал в жернова власти, и ждать откуда-то пощады было просто невозможно.

Пилат очень любил и уважал свою жену, прислушивался к ее мнению. Прокула была сильно верующей женщиной, мягкой по характеру. Старший сын Пилата был такой же добрый и милосердный, как мать. Всего у Пилата и Прокулы было двое сыновей и одна дочь.

И тогда Пилат решил использовать последний шанс для спасения Иисуса – отпустить по иудейскому обычаю в честь празднования Пасхи одного заключенного на свободу по воле народа.

На выбор толпе было решено предложить две кандидатуры – убийца Варавва или проповедник Иисус. Пилат даже не сомневался в том, что люди предпочтут Иисуса.

Каиафа, узнав о готовящемся действии, отдал приказ собрать на площади перед Преторией толпу народа, состоящую только из тех людей, которые ненавидят Иисуса и будут требовать его смерти.

Было бы хорошо, если бы Иисус принял смерть от рук римлян.

Народ перед Преторией собрался достаточно быстро. В этой толпе почти не было сторонников Иисуса, их просто не допустили к месту действия. Чтобы заполнить площадь, священники и старейшины привели множество пленных рабов, которые даже не были евреями, – эти люди получили приказ кричать: «Свободу Варавве!»

В толпе было много завистников Иисуса, которые, так же как и он, пытались ходить среди людей, лечить, читать проповеди, но они не получили такого признания, как Иисус.

И естественно, перед Преторией собралось множество священнослужителей, которые пришли к месту суда в первую очередь.

Здесь же собрались и сторонники Вараввы.

Пилат встал на возвышение перед бушующей толпой и провозгласил:

– Выберите того, кто достоин свободы, – Варавва или Иисус. – И добавил, указывая на Иисуса: – Я вины в этом человеке не вижу.

Пилат был абсолютно уверен, что иудеи не предадут Иисуса смерти, потому что он знал, сколько хорошего сделал тот людям, скольких он вылечил или просто утешил.

Поэтому Пилат и сказал всем: «Я считаю его невиновным» – чтобы люди потом не боялись расправы. Людей это успокоит, они скажут правду и не будут лжесвидетельствовать.

Но тут неожиданно раздался громовой рев толпы:

– Смерть ему! Отпусти нам Варавву.

Пилат снова возвысил голос, желая отпустить Иисуса. Но они кричали:

– Распни, распни его!

Он в третий раз сказал им:

– Что же я сделаю Иисусу, называемому Христом? Какое же зло сделал он?

Но они еще сильнее кричали:

– Да будет распят.

Пилат, видя, что ничто не помогает, возмущение народа лишь усиливается, омыл руки в чаше с водой и поднял их вверх:

– Я умоваю руки, не виновен я в крови этого праведника, смотрите сами.

И, отвечая, весь народ сказал:

– Кровь его на нас и на детях наших.

Пилату пришлось отпустить Варавву, а Иисуса осудить на казнь.

Подготовка к казни

В четверг 11 апреля 29 года (по новому стилю), в последний день иудейской Пасхи, которая праздновалась ровно семь дней, Варавва вышел на свободу, а Иисус снова был отправлен в темницу – точнее, в изолированную комнату в апартаментах Пилата. Пилат все это время продолжал общаться с Иисусом, не переставая удивляться этому человеку.

– Почему ты не можешь освободить себя сам? Ты же обладаешь тайными знаниями и можешь силой воздействовать на людей, почему ты не используешь своих возможностей?

Иисус ответил:

– Я не хочу этого. Люди должны убедиться в том, что чудеса есть, что Бог – это чудо.

Эти слова поставили Пилата в тупик, он так и не понял, что имел в виду его пленник.

Иисус не стал раскрывать Пилату свои планы, хотя ему было приятно слышать слова сочувствия из уст чужеземца, который искренне переживал за него.

В те времена все публичные казни во время празднований не проводились, и казнь Иисуса назначили на вторник, 16 апреля.

Перед казнью Иисус был одет в белую рубашку до пят с треугольным вырезом и длинными рукавами. В Библии упоминается некая багряница – на самом деле Иисус все время был одет только в эту белую рубаху, просто со временем она стала красной от его крови.

Наказание плетьюми

Казнь должна была начаться в девять часов утра во вторник.

В те времена казнями распоряжались лишь римляне, иудеи могли наказать виновного двумя способами: забросать его камнями или избить плетьюми, если получали на то разрешение.

Солдаты-римляне лишь охраняли заключенных, не принимая участия в побоях.

Поскольку Ирод Антипа и Понтий Пилат отказались признать Иисуса виновным, то они разрешили Каиафе самому наказать Иисуса.

Для экзекуции было отведено место в центре города. Для исполнения приговора назначены два палача: один высокого роста, другой немного ниже.

Плети, которыми били Иисуса, имели по пять хвостов неравной длины. На конце каждого хвоста были прикреплены железные грузила, чтобы плети крепче обхватывали тело и, сдергиваясь с него, рвали кожные покровы.

Перед тем как отправиться в путь, Иисуса Христа много и долго били.

Сначала Христа за вздернутые руки привязали к столбу и стали хлестать плетьюми вначале по спине, затем по груди и по животу.

Двое из толпы палками били Иисуса по голове, сломав ему при этом переносицу.

Иисус молча вынес все побои, не проронив ни звука. Зато все палачи просто выбились из сил.

Когда после этого наказания Иисуса облачили в белую рубаху, она тут же превратилась в багряницу. На голову Иисусу надели терновый венок, а на шею повесили табличку с надписью «Я – Бог». Надпись была сделана на четырех языках – на арамейском, на иврите, на греческом и на латыни.

Иудейские священники, увидев эту надпись, стали возмущаться. В глубине души они страшно боялись Иисуса, многие опасались, что во время казни может произойти что-нибудь сверхъестественное, что за Христа могут вступить небеса.

Все знали о невероятных чудесах, которые творил Иисус, о его могучей силе внушения и способности подчинять своей воле не только людей, но и природу. Даже самые заклятые враги Иисуса понимали, что имеют дело с необычным человеком, от которого можно ждать все, что угодно.

Поэтому, увидев надпись «Я – Бог», иудеи просто оторопели. Иисуса хотели казнить как богохульника, как царя-самозванца, но не как Бога. В том, что в Иисусе присутствует некая божественность, никто не сомневался. Любой человек, увидев Христа, начинал ощущать невероятную силу и энергию, исходившую от него, мистический трепет охватывал каждого, кто чувствовал это.

Весь трагизм ситуации заключался в том, что те, кто собирался казнить истинного Сына Божиего, прекрасно понимали, с кем они имеют дело.

Все вокруг: иудеи, римляне, священники, земледельцы, скотоводы, рыбаки и солдаты – все до одного знали и видели, что Иисус не такой, как они, он не похож на простого смертного, в нем чувствовалось нечто неземное, возвышенное.

В глубине души все опасались Иисуса, каждую секунду ожидая то грома небесного, то молнии испепеляющей. Ведь в Торе, священном писании евреев, есть множество рассказов о том, как проявляется гнев Божий – то земля раскалывается под ногами неверных, то с неба начинают падать огненные стрелы, то живые люди замятво превращаются в соляные столбы.

Этого Бога все и боялись. Иисус же проповедовал совсем противоположное – Бог не жесток, Он любит всех живых на Земле, поэтому не надо бояться Бога, выдуманного священниками для того, чтобы запугать простых людей.

Иисус молча сносил все побои и издевательства, подтверждая свое учение – Бог любит всех, Он не может никому причинить боль и страдание, даже своим палачам.

Люди, увидев такое смирение и всепрощение, должны были понять, что вот таким должен быть истинный Бог, который пришел на Землю, чтобы научить людей любви и доброте.

Священники испуганно смотрели то на окровавленного Иисуса, то друг на друга, боязливо оглядывались по сторонам, не понимая, что же происходит. Иисус молча смотрел на своих мучителей, он никого не просил о пощаде, не умолял сохранить ему жизнь, просто смотрел на окружающих спокойным взглядом, но всем от этого становилось почему-то страшно.

Священники поняли, что Иисус никого не обманывал, он действительно настоящий Бог и, самое главное, этот Бог совсем не походил на того Бога, которому всю жизнь поклонялись иудеи.

Этот Бог не требовал жертвоприношений, не соблюдал правил, придуманных людьми, жил по своим законам, оживлял умерших и дарил прощение заблудшим, творил чудеса и не нуждался в услугах многочисленной армии священнослужителей. Этот Бог жил в простоте, не требовал роскоши, этот Бог судил грешников иначе, чем старейшины и книжники.

Если такой Бог установит на Земле Царство Божие, как обещал, то что тогда будет со священниками и фарисеями?

Священниками в этот момент руководил уже не разум, а животный инстинкт самосохранения, они боролись за свою сытую жизнь, за свое безбедное существование и готовы были ради этого пойти на любое преступление – даже казнить настоящего живого Бога.

И надпись на табличке «Я – Бог» жгла глаза всем соучастникам этого убийства. Иудеи кинулись к Пилату, требуя изменить эту надпись на другую: «Я – Царь Иудейский».

Пилат отказал им в этой просьбе, заявив: «Что написал, то написал. Вы же его обвинили, что он Бог. Если он считает себя царем иудейским, то это не грех. Царей у Иудеи может быть много. Вы его в этом обвиняете. Я его в этом не обвиняю. Я не хочу, чтобы на мне была кровь этого праведника».

В Библии говорится, что на табличке была надпись «Иисус Назорей – Царь Иудейский». Это неправда. Сами подумайте – разве такой обширный текст, да еще на четырех языках, смог бы уместиться на небольшой дощечке? Для этого понадобился бы щит размером с человеческий рост.

Первыми это поняли живописцы, пытавшиеся на своих полотнах изобразить сцену распятия согласно тексту Евангелий. Указанная надпись не вмещалась ни в какие рамки. Тогда был найден остроумный выход – на небольшой табличке на кресте просто изображались четыре латинские буквы – JNRJ, которые расшифровывались следующим образом: Jesus Nazareus Rex Judaeorum (Иисус Назорей – Царь Иудейский).

По замыслу живописцев, каждый прохожий, бросив взгляд на четыре непонятные буквы, тут же должен был сам сразу догадаться, что они означают. Достаточно наивное предположение.

На самом деле была короткая и понятная надпись: «Я – Бог», без всяких сокращений.

Никто не хотел признавать, что в 29 году в Иудее был казнен истинный Бог и все знали об этом – это было написано на четырех языках, и каждый прохожий мог узнать правду о казненном, но никто не решился выступить в его защиту.

Римские священники, переделывая Библию в 325 году, пытались умолчать этот позорный факт. Действия палачей как бы стыдливо оправдывались этой новой табличкой –

дескать, все думали, что Иисус – это царь Иудейский, а о том, что он Бог, догадались значительно позже.

Все это ложь.

Иисус принял смерть не для того, чтобы искупить чужие грехи людские. Он принял смерть, чтобы показать нам, каким должен быть истинный верующий, до каких пределов должна доходить любовь человеческая, доброта и всепрощение. А своим воскрешением он показал, что не стоит бояться смерти, душа человеческая вечна и бессмертна.

Иисус всю свою жизнь превратил в пример для подражания – он показал, как надо правильно жить, как любить, прощать, общаться с друзьями и врагами, с чужестранцами и женщинами, как надо относиться к смерти и страданиям.

Вот в чем заключалась истинная миссия Иисуса на Земле.

Иисус был человеком не от мира сего. С точки зрения обычного здравого смысла его смерть была просто напрасна. Что она могла изменить в том жестоком мире? Как люди убивали друг друга, так они и продолжали убивать, как они продолжали угнетать и ненавидеть друг друга, так все и осталось по-прежнему.

В Библии постоянно повторяется одна и та же мысль – мол, Иисус принял смерть и мучения за грехи наши.

И что теперь, мы можем спокойно грешить дальше, потому что он за нас всех отстрадал, он за нас всех отмучился, он все искупил?

Учение о том, что Иисус принял смерть за грехи людские, придумали уже сами священники. В средние века даже существовала такая теория: дескать, Иисус отмучился за всех людей на много поколений вперед, и якобы с тех времен на небесах остался некий запас уже прощенных грехов.

Церковь предлагала всем желающим за определенную плату предоставить прощение любых грехов из этого «запасного фонда». Платежка, фиксирующая это духовно-коммерческое мероприятие, называлась индульгенцией.

Нет, Иисус ни за кого не страдал. Он лишь показал пример настоящей христианской терпимости. Он сказал: «Ударил по одной щеке, подставь другую» – и выполнил это в жизни. Он сказал: «Любите врагов ваших, любите ненавидящих вас» – и последовал этому принципу.

Он показал нам, что такое настоящая вера в людей.

Иисус был очень добрым человеком, самым добрым человеком из тех, которые когда-либо рождались на нашей планете. Ему хотелось обогреть всех людей разом, мысленно собрать всех в одну ладошку и прижать к своей груди. Ведь не даром, чтобы описать блаженное, счастливое состояние, говорят: «Как у Христа за пазухой».

Только любовь может спасти человечество. Любовь и всепрощение. Чувство мести, злобы и ненависти должно навсегда уйти из нашей жизни. Надо уметь прощать обиды. И жизнь Иисуса – лучший тому пример.

Естественно, что такой невероятно добрый образ Иисуса мало чем привлекал священнослужителей. Им нужен был Бог, которого люди бы боялись. Поэтому с большинства икон Иисус смотрит на нас суровым, тяжелым взглядом, как бы заранее в чем-то упрекая и подозревая.

Он не был таким в жизни. Он всех любил. Даже своих палачей и то сумел простить. А уж простым, обычным людям и вовсе не стоит его опасаться. Иисуса не надо бояться – его нужно любить всем сердцем. Так же как и он любит каждого из нас.

И никогда не делал Иисус многого из того, что ему приписывают неугомонные святоши! Не гонял людей с хлыстом в руках из храма. Не проклинал бедную бесплодную смоковницу так, что она на следующий день враз засохла.

Не воином был Иисус, а миротворцем. Очень горько ему видеть, когда с именем Христа на устах люди творят не добрые дела, а злые. Когда убивают во имя Христа. Когда мстят за Христа.

Он принял смерть для того, чтобы на Земле было больше любви и добра.

А наши с вами грехи никто, кроме нас самих, не искупит. Искупить грехи можно только одним способом – поселить в своем сердце любовь ко всему живому, и если ты будешь любить мир, то тебе все простится.

К сожалению, эта совершенно простая мысль до сознания большинства людей просто не доходит. Часто приходится наблюдать такую картину – человек приходит на встречу к ангелам-хранителям, аж весь разрывается от злости и ярости: «Жену ненавижу, дети у меня дебилы, теща – сволочь, соседи – мрази, сослуживцы – подлецы, всех на свете поубивал бы, лишь я один такой хороший и самый лучший, скажите мне только одно: почему мне не везет в жизни? Я требую, скажите, когда у меня будет счастье?»

Ну чем можно помочь такому человеку? Если ты хочешь, чтобы тебя любили по-настоящему, сначала сам научись любить людей по-настоящему. Начни менять свою жизнь с самого себя.

Казнь Иуды

Лишь небольшая кучка людей, возглавляемая Вараввой и Иудой Искаротом, выступила на защиту Иисуса, но их тут же схватили, и они были казнены еще раньше, чем Христос был распят.

Варавве и его сторонникам римские солдаты отрубили головы. На этот раз Пилат не колебался, потому что заговорщики были схвачены с оружием в руках.

14 апреля 29 года Иуда Искарот был повешен римлянами.

Вот так окончился земной путь родного брата Иисусова. Он никого не предавал, сребреников не брал и жизнь самоубийством не кончал. Две тысячи лет он нес на себе позорное клеймо предателя Сына Божиего. И лишь теперь благодаря ангелам-хранителям тайное стало явным. И безвинный человек получил оправдание.

Крестный путь

Иисус должен был сам нести свой крест, на котором предстояло ему принять мучения. Крест, сделанный из дуба, отличался тяжелым весом. Высота креста была 2,5 метра, ширина – 1,5 метра.

Вместе с Иисусом к распятию приговорили еще двух преступников, издевательски сказав при этом: «Ты же Бог, а это два твоих ангела, пусть они тебе помогут».

Когда измученный и физически обессиленный Христос падал под тяжестью своей ноши, тогда палачи, идущие рядом, вновь били его плетью, пока он не поднимался на ноги.

По Библии, римские солдаты остановили идущего с поля Симеона и заставили его нести на себе крест Иисуса.

На самом деле Симеон, идущий с поля, увидел, как упал Иисус, разбив себе колено в кровь, и тяжелая балка креста ударила его по спине и ногам. Тогда Симеон, не думая о том, что с ним будет, бросился на помощь Сыну Божию.

Солдаты, сопровождавшие процессию, уже порядком устали, и им надоело вместе с Иисусом тащиться по пыльным и грязным улицам Иерусалима. Поэтому никто Симеона не остановил, а Иисус пошел рядом, иногда слегка придерживаясь за крест.

Иисуса на Голгофу во время крестного пути сопровождала большая толпа народа. В подавляющем большинстве своем это были люди, которые в него не верили и не признали его учения, но шли посмотреть на казнь из любопытства.

Среди них было много тех, кто раньше хотел ходить вместе с Иисусом и кого он отправил от себя, видя их жадность, хитрость, завистливость и алчность. Таких людей Иисус возле себя не держал, и они были обижены и озлоблены за то, что он их отвергнул.

Простые евреи – земледельцы и скотоводы, наоборот, сильно горевали и переживали за Иисуса, но сделать ничего не могли.

Они боялись за свои жизни, за своих детей, страх буквально парализовал их волю. Эти люди еще не созрели для решительных действий, не были готовы ни к восстанию, ни к защите кого бы то ни было.

В казни Иисуса нельзя обвинять весь еврейский народ целиком, как это обычно делают антисемиты. Эта казнь была организована правящей верхушкой иудейского общества – духовенством и царем. Простые, обычные люди оказались ни при чем.

По легенде, во время крестного пути одна женщина по имени Вероника вытерла измученному Иисусу лицо платком. И на этом куске материи неожиданно проявился лик Спасителя. Это удивительное чудо произошло на самом деле.

Голгофа

Голгофа – это холм, имеющий форму черепа, в окрестностях Иерусалима. На еврейском языке «Голгофа» означает «черепа».

Как проходило само распятие?

Сначала был закопан в землю крест. Рядом с крестом была поставлена тумба, похожая на скамейку. Чтобы крест под тяжестью тела не раскачивался в разные стороны, он был крепко прибит к этой самой тумбе.

Распятый человек не висел на кресте, а опирался ногами на деревянную тумбу. При этом ноги его были прибиты к тумбе, чтобы он не мог даже пошевелиться. Это было сделано для того, чтобы казненный, мучаясь подольше, сохранял силы и не умирал слишком рано.

Далеко не все распятые люди были приговорены именно к смертной казни. Некоторых из них после нескольких дней мучений снимали с креста и отпускали на волю. В зависимости от того, какой приговор был им вынесен.

Руки казненного были прибиты к поперечной перекладине креста.

В тело Иисуса было вбито четыре гвоздя. Два гвоздя проткнули ему запястья рук, еще два гвоздя пронзили ноги.

Пока крест закапывали в землю, Иисус обратился с речью к иерусалимцам:

– Дочери иерусалимские, берегите своих детей. Не дайте в их душах поселиться злобе, зависти, жестокости. Будьте милосердны друг к другу, прощайте друг друга, любите друг друга, и тогда Бог поселится в душе каждого из вас. Простите за все, что я когда-то для вас сделал.

Это единственные слова, сказанные им на Голгофе.

В Евангелиях описывается, как измученный и обессиленный Иисус, уже будучи распятым на кресте, произносит при этом длинные речи, дает наставления, утешает людей, которые его так и не приняли, хотя ради них он осознанно пошел на смерть.

После распятия адская боль пронзала все его тело. Иисус стискивал зубы от напряжения, стараясь при этом отключить свое сознание, как он этому научился в далекой Индии и у тибетских монахов.

Ему удалось ввести себя в состояние, подобное сну, и хоть немного облегчить свои мучения. Естественно, ни о каких речах в этот момент не могло быть и речи!

Ни слова больше не произнес Иисус. Когда стражники предложили ему специальный обезболивающий напиток из уксуса и желчи, который давали всем осужденным не из глумления, а для того, чтобы облегчить страдания казненным, он просто молча отвернул в сторону голову.

В Евангелиях также описывается, как стражники после распятия Иисуса делили его одежды, бросая жребий между собой.

Его одеяние на тот момент представляло собой окровавленный кусок материи, на который вряд ли кто из солдат мог польститься. На Иисусе, распятом на кресте, осталась лишь одна набедренная повязка.

Вместе с Христом были распяты два разбойника: один по правую сторону, а другой по левую. И сбылось слово Писания: и к злодеям причтен.

Из толпы наблюдающих за казнью раздавались крики: «Разрушающий храм и в три дня созидающий! Спаси себя сам! Если ты Сын Божий, то сойди с креста!»

Первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили: «Других спасал, а себя самого не может спасти. Если он Божий Сын, пусть теперь сойдет с креста, и мы уверуем в него. Пусть теперь Бог избавит его, если он угоден Ему. Он сам сказал: я Божий Сын».

Разбойники, распятые вместе с ним, вели себя по-разному. Один из повешенных злодеев ругал Иисуса и говорил: «Если ты Христос, спаси себя и нас. Нас из-за тебя распяли, как твоих ангелов. Мы из-за тебя страдаем».

Другой же, напротив, унимал его и говорил: «Или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а он ничего худого не сделал».

Напоминанием об этих двух распятых с Иисусом служит косая нижняя перекладина на кресте у православных христиан. Поднятый вверх конец как бы указывает на того разбойника, который восхвалял Иисуса, а опущенный конец – на того, который его ругал.

Рано утром на второй день этих разбойников сняли с креста и отпустили на волю. Они свое наказание отбыли.

На кресте остался один Иисус. Солдаты, сжалившись над Иисусом, тронутые его мужеством, сняли с его головы терновый венок. И позволили пришедшим женщинам дать вина казненному. Иисус провел на кресте почти неделю.

Иисус Христос был распят во вторник в два часа дня 16 апреля 29 года.

Согласно Библии, во время казни возле Иисуса находились близкие ему люди – мать Мария, ее сестра Мария Клеопова и Мария Магдалина. На кресте он давал наставления своему любимому ученику.

На самом деле все было далеко не так.

Любимому ученику Иоанну Иисус поручил заботиться о своей матери еще задолго до произошедших событий. Во время казни на Голгофе не было ни Девы Марии, ни Иоанна.

Иоанн, узнав о точном дне казни Иисуса, отправился в Назарет за Марией, решив при этом прийти с ней в Иерусалим на второй день после казни.

Марию застал он взволнованной, она рассказала ему, что, когда она прилегла вчера отдохнуть после обеда (вторник), ей приснился Иисус – он звал ее и просил помощи, проснувшись, она почувствовала страшную боль в сердце, которая до сих пор не прошла.

Иоанн не стал ничего рассказывать, объяснив причину своего прихода тем, что Иисус желает ее видеть в Иерусалиме в субботу.

Но разве можно обмануть воистину любящее материнское сердце!

Оно уже знало часы, когда принимал ее любимый сын невероятные муки ада.

Мария сразу почувствовала что-то неладное, она не находила себе места ни в последний день перед дорогой, ни в дороге, особенно ей стало плохо, когда до Иерусалима оставалось всего полдня пути.

Разве мог допустить Иоанн, так любивший Иисуса Христа и Деву Марию, чтобы глаза этой милой, доброй женщины увидели то, как палачи издевались над ее родным сыном.

Разве может выдержать сердце, в котором есть хоть маленькая крупица любви и сострадания, всю картину мучений Иисуса. Не говоря уже о материнском сердце. И какой бы святой ни была Дева Мария, вынести всего этого она бы просто не смогла, и Иоанн прекрасно это понимал.

А слова в Библии: «...Она, пред очами всех, безбоязно стояла у подножия креста...» – мог написать только тот человек, который не знает, что это такое – потеря близкого, которому неведомо чувство боли. Такое мог написать лишь человек с ледяным сердцем, для которого чуждо и непонятно чувство сострадания. Такие муки, которые перенес Иисус, даже спустя две тысячи лет представить страшно, а не то что смотреть на них, спокойно стоя рядом.

Сердце любой матери не выдержало бы такого горя, оно разорвалось бы еще до того, как ее сына распяли на кресте. Мы не говорим о сердцах тех матерей, которые ради веры приносят в жертву своих младенцев, как это делают сектанты, или оттого что им нечем кормить детей, или просто не желают их растить, отдают в детские дома, или делают аборт и убивают еще не родившимися.

Дева Мария, ставшая Матерью всего рода человеческого, не могла и не видела мучений своего Сына!!!

Глава 4 Смерть и воскрешение Иисуса

Смерть Иисуса

В Библии момент смерти описан так:

«Возопил Иисус громким голосом: Или, Или! лама савахфани? То есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?»

Некоторые из стоявших там, слыша это, говорили: Илию зовет Он.

И тотчас побежал один из них, взял губку, наполнил уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить; а другие говорили: постой, посмотрим, придет ли Илия спасти Его.

Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух».

В этот самый момент, когда Иисус перестал дышать, неожиданно началось сильное землетрясение. Многие дома были разрушены, поднялась песчаная буря. Солнца не было видно, наступила тьма.

Люди, увидев это, ужаснулись. Сама природа оплакивала смерть Божьего Сына. Даже сотник, руководивший охраной тела Иисуса, испуганно заметил: «Воистину он был Сын Божий».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.